

ПАТЕРНАЛИЗМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ: ПОЗИЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ОЖИДАНИЯ ГРАЖДАН

.....

Ю. А. Зеликова, Ж. В. Чернова¹

Статья посвящена сравнительному анализу мер современной семейной политики и потребностей граждан с семейными обязанностями в помощи со стороны государства. На материалах количественного опроса жителей г. Санкт-Петербурга исследуется отношение родителей к мерам поддержки, предоставляемым государством. Делается вывод о том, что инструменты семейной политики, а также запрос со стороны различного типа семей совпадают по своей идеологической направленности. Рассматриваются причины неэффективности проводимой государственной семейной политики.

Ключевые слова: семья, семейная политика, патернализм.

Paper deals with a comparative analysis of contemporary measures of family policy and the needs of citizens with family responsibilities in aid from the state. Quantitative survey of the residents of St. Petersburg analyses the relationship of parents to support measures provided by the state. The conclusion is that the instruments of family policy, as well as a request from the different types of families are the same in their ideological orientation. The reasons of inefficiency carried the state family policy.

Key words: family, family policy, paternalism.

Концептуализация семейной политики

В литературе сложилось несколько подходов к определению семейной политики и используемых государством мер [13; 9; 16; 11]. Все многообразие представленных точек зрения на то, что понимается под семейной политикой, можно разделить на два основных подхода. Первый условно можно назвать узким,

---

¹ Зеликова Юлия Александровна – кандидат социологических наук, доцент факультета социологии НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург. Эл. почта: juliazelikova@hotmail.com

Чернова Жанна Владимировна – кандидат социологических наук, доцент факультета социологии НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург. Эл. почта: chernova30@mail.ru

В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Родительство в современной России: политика, ценности и практики», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012 г., грант № 12-05-0017.

когда семейная политика, будучи субкатегорией социальной политики, занимается исключительно проблемами семьи, в отличие от социальной политики, которая рассматривает проблемы индивидов в обществе в целом, не делая акцента на их семейном положении. Первый подход следует британской традиции определения социальной политики, предложенной Р. Титмуссом [15, р. 23-32]. Сторонники данного направления рассматривают семейную политику как действия государства, направленные на достижение специфических целей, таких как повышение уровня рождаемости, обеспечение благосостояния, гарантирование минимального уровня доходов гражданам с семейными обязанностями, и ряд мер по прогрессивному перераспределению общих ресурсов между семьями с детьми и бездетными гражданами. В поле внимания исследователей попадают все специальные действия, предпринимаемые государством непосредственно в отношении семьи. К мерам семейной политики в таком узком ее понимании обычно относят прямые материальные поддержки, например, пособия, которые выплачиваются государством [12, р. 140; 11, р. 132].

Второй, более широкий подход заключается в представлении о том, что семейная политика должна рассматриваться шире, чем социальная политика. Ш. Циммерман предлагает ее следующим образом: «В широком смысле семейная политика — это все действия правительства, которые затрагивают семью непосредственно или опосредованно. Первичной целью семейной политики в этом случае является индивидуальное и семейное благосостояние. Важность благосостояния связана с его значением для функционирования индивида и семьи, для социальных отношений и интеграции, для демократического гражданства. Таким образом, задача заключается в том, чтобы добиться индивидуального и семейного благосостояния, что в итоге будет способствовать достижению других социальных целей и ценностей» [16, р. 153]. Такой подход означает, что исследователи должны оценивать весь спектр действий, предпринимаемых государством, через призму семейного измерения, т.е. исходя из того, какое влияние они оказывают на положение членов семьи в обществе. Критерием оценки действий правительств является благополучие семьи в самом широком смысле этого слова, например, экономическом, социальном, физическом и др. [16, р. 19].

Широкая трактовка семейной политики, включающей все действия, которые предпринимает государство опосредованно или непосредственно в отношении семьи, подвергается критике, поскольку она предполагает рассмотрение всего списка правительственных программ и мероприятий, а также последствий их реализации для семьи, что затрудняет выделение собственно предмета семейной политики [9; 14]. Кроме того, определение семейной политики, предложенное Ш. Циммерманом, ограничивает данное понятие исключительно политикой, оказывающей положительное влияние на положение семьи и ее членов в обществе, тогда как неблагоприятные последствия, к кото-

рым могут привести действия государства, остаются за рамками ее рассмотрения. Однако политические решения часто негативно сказываются на положении семьи, так как рассматривают индивидов вне их семейных обязанностей. По мнению М. Кауфмана, это характерная форма структурного пренебрежения к семье со стороны государства, которую нельзя не учитывать при анализе семейной политики [14, р. 430-431]. Тем не менее данный подход к определению того, что такое семейная политика и какие меры к ней относятся, довольно распространена в западной научной литературе.

Итак, широкое понимание семейной политики позволяет утверждать, что она эквивалентна социальной политике в целом, поскольку охватывает все те мероприятия, которые государство осуществляет в отношении семьи и которые так или иначе затрагивают институт семьи. Согласно узкому пониманию она выступает только частью социальной политики, так как состоит из непосредственной поддержки, которую государство предоставляет семье с детьми, и нацелена на то, чтобы поддержать и /или улучшить благосостояние таких семей.

Концептуализация семейной политики может осуществляться на основе ее целей. В этом случае, как правило, говорят, об эксплицитных и имплицитных целях. К эксплицитным относят явно сформулированные цели семейной политики, например, повышение уровня рождаемости посредством прямых материальных выплат матерям в связи с очередным рождением ребенка. Имплицитные, или скрытые, цели могут формально относиться к другим направлениям политики государства, но иметь последствия для благополучия граждан с семейными обязанностями. Например, развитие мер социальной защиты населения ведет к увеличению социальной стабильности, что также может оказывать положительное влияние на принятие семьей решения о рождении детей. Другие меры социальной политики — развитие транспортной инфраструктуры, улучшение жилищных условий, доступное и качественное медицинское обслуживание и образование — могут иметь аналогичные эффекты.

Кроме концептуализации семейной политики на основе целей, обычно разделяют преднамеренные и непреднамеренные последствия, связанные с ее эффективностью. Ожидаемые последствия, как правило, совпадают с поставленными задачами семейной политики. Важным условием в данном случае выступает совпадение предоставляемых в рамках семейной политики различных видов поддержек и тех или иных видов помощи с ожиданиями и индивидуальными предпочтениями граждан с семейными обязанностями. По мнению К. Хаким, семейная политика эффективна только тогда, когда она совпадает с предпочтениями большой категории граждан, являясь адекватным ответом на запросы со стороны семей [10]. Непреднамеренными для разработчиков политики последствиями могут быть незапланированные эффекты. Например,

таким последствием введения в России с 2007 г. материнского капитала может стать тот факт, что вместо повышения мотивации к рождению второго ребенка он всего лишь ускорит сроки второго рождения, если оно и так планировалось семьей.

Важна также позиция государства как одного из основных акторов социальных и политических действий в отношении семьи. Речь идет о роли и степени влияния, которые может оказывать государство на благополучие семьи. Можно выделить следующие основные позиции государства:

- 1) позицию *максимального* участия государства, постулирующую основную и эксплицитную ответственность государства за защиту и поддержку семьи;
- 2) позицию *минимального* государственного вмешательства, когда семья рассматривается как часть частной, приватной сферы, куда государство не может и не должно вмешиваться;
- 3) позицию *выборочной* ответственности государства, позволяющую государству вмешиваться только в дела тех семей, которые испытывают определенные социальные и экономические проблемы, например, малообеспеченные семьи, многодетные семьи, моно-родительские семьи (т.е. семьи, состоящие из одного родителя, как правило, матери и детей), семьи с детьми-инвалидами и др. [14, p. 430].

Необходимо отметить, что обозначенные точки зрения на возможности и степень влияния государства на жизнь семьи вписаны в более широкую институциональную рамку социальной политики. Таким образом, мы исходим из первого подхода к определению семейной политики, считая ее отдельной, институционализированной областью действий государства с открыто декларируемыми целями. Эксплицитный характер современной российской семейной политики, а также пакет мер, адресованных семьям с детьми, позволяет определять ее как пронаталистскую. Это означает, что основной акцент деятельности государства сделан на материальных поддержках, направленных на стимулирование рождаемости [3; 5; 7]. При этом нас интересует характер взаимоотношений государства и граждан с семейными обязанностями, а также то, насколько потребности семей с детьми совпадают с реализуемыми мерами семейной политики.

Семейная политика в постсоветской России складывалась в контексте болезненных трансформаций, которые переживало российское общество при переходе от командно-административной к рыночной экономике. Можно говорить о том, что произошел отказ от универсалистского принципа оказания помощи семьям с детьми в пользу ограниченной по размеру и числу бенефициариев помощи. На практике принцип минимализма, который был характерен для начала 2000-х гг., выражался в изменении выплаты пособий по уходу за детьми, сокращением детских дошкольных учреждений. С 2007 г. начина-

ется новый этап формирования и развития семейной политики как на уровне идеологии, так и на уровне конкретных инструментов ее реализации [4; 6; 8]. Произошел переход от политики, построенной на принципах минимализма, к эксплицитным пронаталистским действиям государства в отношении семьи. С 2007 г. преодоление демографического кризиса, а именно повышение рождаемости и решение семейного вопроса как возрождение традиционных семейных ценностей, по сути, является пятым национальным проектом, для успешной реализации которого государство готово мобилизовать как экономические, так и идеологические ресурсы. Пронаталистская направленность семейной политики следует из того, что главным и по существу единственным направлением практических действий государства в отношении семьи стало стимулирование рождаемости с помощью прямых мер преимущественно монетарного характера: выделение материнского капитала женщине, родившей или усыновившей второго и последующих детей; увеличение размера пособия по уходу за ребенком до полутора лет; выплата работающим до отпуска по беременности и родам женщинам пособий по уходу за ребенком в размере не менее 40% заработной платы²; компенсация на пребывание ребенка в детском дошкольном учреждении; увеличение стоимости родовых сертификатов.

В этот период также происходит возврат к патерналистскому характеру отношений между государством и семьей, а именно матерью. Неуверенность женщин в завтрашнем дне, необходимость делать выбор между материнством и работой, боязнь неспособности обеспечить приемлемый образ жизни своим детям — все эти в первую очередь материальные обстоятельства, с точки зрения государства, определяют низкий уровень рождаемости. В глазах представителей власти именно материальные поддержки наиболее востребованы семьями с детьми, а возврат к патерналистским отношениям между семьей и государством обеспечат достижение заявленных целей в сфере семейной политики. Таким образом, можно говорить о том, что в последние годы произошло переформулирование общественного договора между гражданами и государством. Государство не только обозначило свою заинтересованную позицию в отношении брачно-репродуктивного поведения граждан, но и продемонстрировало реальную готовность взять на себя определенные, преимущественно материальные, обязательства по оказанию помощи семьям с детьми. Однако в заключении контракта участвует и другая сторона, поэтому не-

---

² С 1 января 2013 г. изменится порядок выплаты пособий по беременности и родам. Они будут рассчитываться исходя из заработной платы женщин. Данные поправки были введены с 1 января 2011 г., но вызвали массовое недовольство беременных женщин, особенно тех, у которых до оформления декретного отпуска не было необходимого стажа работы, например, студенток. Многие получатели пособий также заявили, что новая редакция закона ухудшит положение матерей — размер пособия у многих уменьшится на треть, а то и в два-три раза. После обращения женщин в органы власти был введен мораторий на изменения порядка выплаты пособий до 31 декабря 2012 г., когда женщины сами могли выбирать порядок начисления пособий: по старой или новой схеме.

обходимо изучить, каково отношение граждан с семейными обязанностями к существующим поддержкам со стороны государства и в какой именно заботе они нуждаются.

Методология исследования

Эмпирические материалы были собраны в ходе проведения исследования «Родительство в современной России: политика, ценности и практики», которое включало проведение анкетного опроса родителей детей в возрасте от 0 до 16 лет. Объем выборки составил 2000 чел., из них половина отцов и половина матерей. Опрос проводился по кластерной выборке в несколько этапов.

На первом этапе проводился случайный отбор школ и детских садов Санкт-Петербурга. Для этого все школы Петербурга были разбиты на 3 группы: 1) общеобразовательные школы; 2) гимназии и лицеи; 3) школы с углубленным изучением какого-либо предмета. Из каждой группы школ случайным образом и пропорционально представленности данной группы в общем списке школ Петербурга были выделены 20 школ. Выбор детских садов осуществлялся также случайным образом из общего их списка в городе. Всего было выбрано 10 детских садов. На втором этапе в каждой школе и в каждом детском саду случайным образом выбиралось несколько классов или групп. Выбор осуществлялся так, чтобы в каждой школе были представлены начальные, средние и старшие классы, а в каждом детском саду — младшие, средние и старшие группы. В результате было выбрано 85 классов и 25 групп детских садов. На третьем этапе проводился сплошной опрос родителей в выбранных классах и группах. В школах опрос проходил во время родительских собраний, а в детских садах — в то время, когда родители приходили в детский сад за детьми. От каждой семьи опрашивался один родитель.

В связи с тем что матери чаще посещают родительские собрания и чаще забирают детей из детских садов, подвыборка матерей была сформирована быстрее. После завершения опроса матерей проводился целенаправленный опрос отцов. В результате отбора была сформирована выборка родителей, где отцы и матери представлены в равных долях. Следует отметить, что в нашу выборку не попали родители, которые никогда не посещают родительских собраний и никогда не забирают детей из детских садов. Это обстоятельство, с одной стороны, нарушает принцип случайного отбора, но с другой стороны, представляет нам мнение ответственных родителей (особенно это относится к отцам, попавшим в нашу выборку). В сформированной выборке семьи с одним ребенком составляют 57%, семьи с двумя детьми — 36, а семьи с тремя и более детьми — 7%. Данное распределение примерно соответствует структуре семей разного типа в Санкт-Петербурге.

Анкета для проведения личного опроса включала следующие блоки: ценности воспитания детей, организация заботы и ухода за детьми, семейные цен-

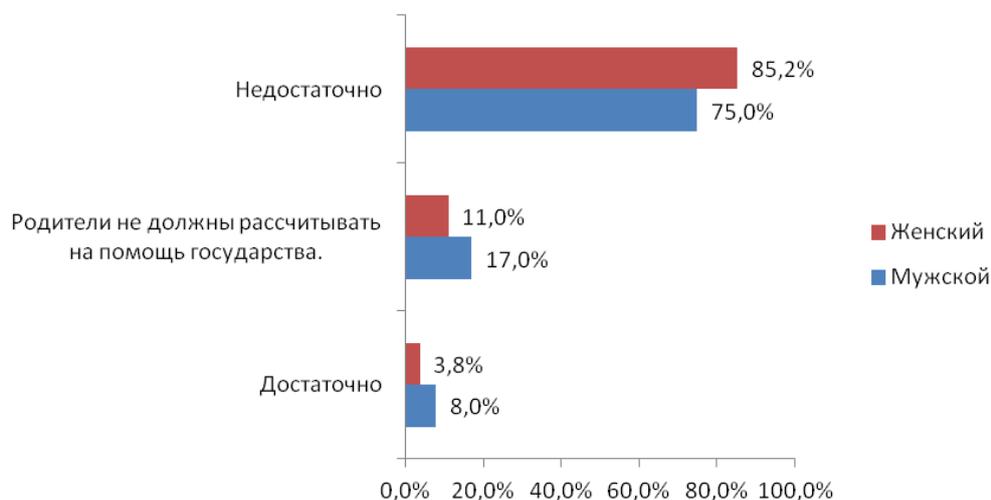

Рис. 1. Распределение ответов родителей на вопрос «Как Вы считаете, государство достаточно помогает семьям с детьми?»

ности и семейное поведение родителей, отношение к мерам государственной поддержки семьи, известность и востребованность мер государственной поддержки семей.

Патерналистские ожидания: восприятие родителями мер современной российской семейной политики

Анализ отношения граждан с семейными обязанностями к государственной поддержке семей с детьми позволяет сделать вывод о том, что абсолютное большинство родителей Санкт-Петербурга считают, что государство недостаточно поддерживает такие семьи (рис. 1). Важно отметить, что значимых различий между мужчинами и женщинами по этому вопросу нет ($\chi^2 = 5,07$, $p = 0,079$). Только 8% отцов и 4% матерей признают помощь государства достаточной. При этом чуть более 10% родителей не рассчитывают на помощь государства и считают, что уход и воспитание детей — это ответственность только родителей. Возможно, такое мнение связано не столько с готовностью родителей отказаться от помощи государства, сколько с уверенностью в том, что государство все равно не в состоянии предоставить родителям помощь, адекватную реальным потребностям семей с детьми, поэтому и рассчитывать на нее не стоит.

Значимые различия в отношении к поддержке со стороны государства выявлена у семей с разным уровнем дохода ($\chi^2 = 54$, $p < 0,05$) (рис. 2). Родители, обладающие высоким уровнем доходов, чаще, чем родители из средне- и низкодходных групп, полагают, что государство достаточно помогает семьям

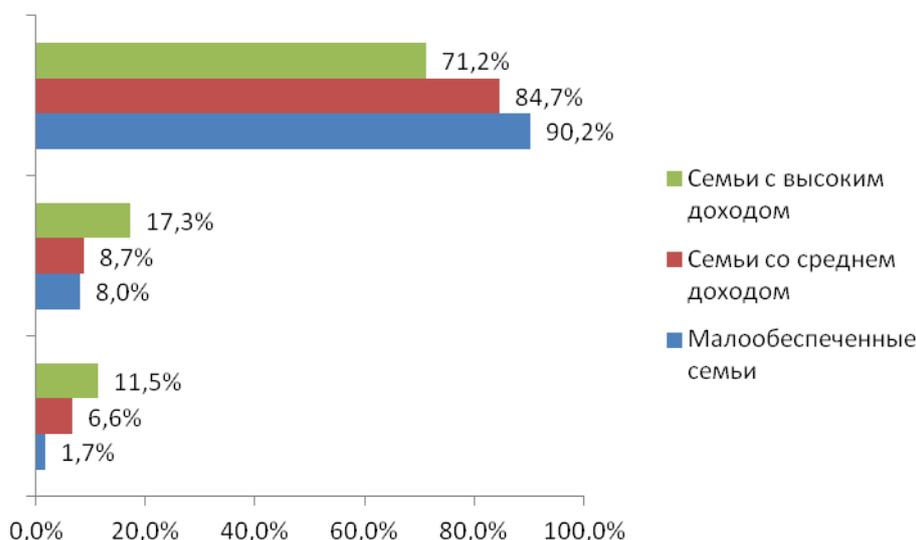

Рис. 2. Отношение родителей к государственной поддержке семей в зависимости от дохода семьи

с детьми и что родители не должны рассчитывать на поддержку государства. Такая оценка государственной поддержки семей связана с тем, что в общей структуре доходов таких семей пособия и выплаты, связанные с ребенком, составляют несущественную часть регистрируемых денежных поступлений. По оценкам специалистов, только у многодетных семей государственные пособия начинают играть значимую роль в доходах [2, с. 139]. Вероятно, высокодоходные родители положительно оценивают сам факт помощи со стороны государства, при этом реально не рассчитывая на полученные от него деньги для поддержания благосостояния семьи. Но несмотря на все различия, абсолютное большинство родителей из семей с любым уровнем дохода уверено, что государство поддерживает семьи с детьми недостаточно. Это связано с тем, что основная материальная поддержка государства семьям с детьми, которая приходится на период от рождения до достижения ребенком полутора лет, неадекватна реальным расходам родителей и компенсирует только их незначительную часть.

В этой связи нас интересовало мнение респондентов относительно того, до какого возраста семьи с детьми нуждаются в материальной поддержке со стороны государства (рис. 3). Следует отметить, что в данном вопросе мнения отцов и матерей имеют значимые различия ($\chi^2 = 34, p < 0,05$).

Как видно из рис. 3, более 50% матерей и более 35% отцов считает, что семья нуждается в поддержке государства до совершеннолетия ребенка. Это говорит о том, что в современных российских условиях родители не уверены

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Когда семья с ребенком больше всего нуждается в поддержке государства» в зависимости от пола респондента

в том, что смогут обеспечить благополучие детей. Родители хотели бы, чтобы государство как можно дольше поддерживало их, поскольку с увеличением как возраста ребенка, так и количества детей в семье увеличивается вклад родителей в обеспечение их благосостояния.

Несмотря на то что основной пакет прямых поддержек семьям с детьми адресован матерям, именно они чувствуют свою уязвимость на рынке труда в связи с материнством. Они не могут рассчитывать исключительно на собственные силы и не всегда уверены в стабильной помощи со стороны партнера, особенно в случае развода, поэтому хотели бы получать гарантированную помощь от государства. Именно матери демонстрируют наибольшую заинтересованность в патерналистском отношении со стороны государства до совершеннолетия ребенка, т. е. до того момента, когда они смогут снять с себя ответственность за заботу о нем.

Мужчины хотят гарантий со стороны государства в дошкольный период жизни ребенка или в течение первого десятилетия его жизни, поскольку часто оказываются единственными кормильцами в семье. После того как ребенок пошел в школу, мужчины могут разделить ответственность за материальное положение семьи с матерью ребенка, так как у женщины к тому времени уже нет одобряемого со стороны общества права не работать. Таким образом, несмотря на то, что большинство мужчин декларируют желание, чтобы уход за детьми дошкольного возраста осуществляли матери детей, они не готовы

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Когда семья с ребенком больше всего нуждается в поддержке государства» в зависимости от дохода семьи

взять на себя полную ответственность за обеспечение семьи и рассчитывают на поддержку государства в форме пособий и компенсаций хотя бы в первые 7-10 лет жизни ребенка.

Анализ распределений ответов на вопрос, до какого возраста ребенка семья нуждается в поддержке государства в зависимости от дохода семьи (рис. 4), показывает, что между семьями с разным уровнем дохода существуют значимые различия ($\chi^2 = 89, p < 0,05$). Половина семей со средним уровнем дохода и более 60% семей с низким доходом считает, что государство должно поддерживать семьи до совершеннолетия детей. Среди семей с высоким доходом это мнение поддерживают только 30% родителей. При этом 48% из них считают, что государство должно помогать семье до семи- или десятилетнего возраста ребенка. Таким образом, даже в высокодоходных семьях, как правило, один родитель не может обеспечить благополучие ребенка и семьи в целом и нуждается в гарантированной поддержке со стороны государства.

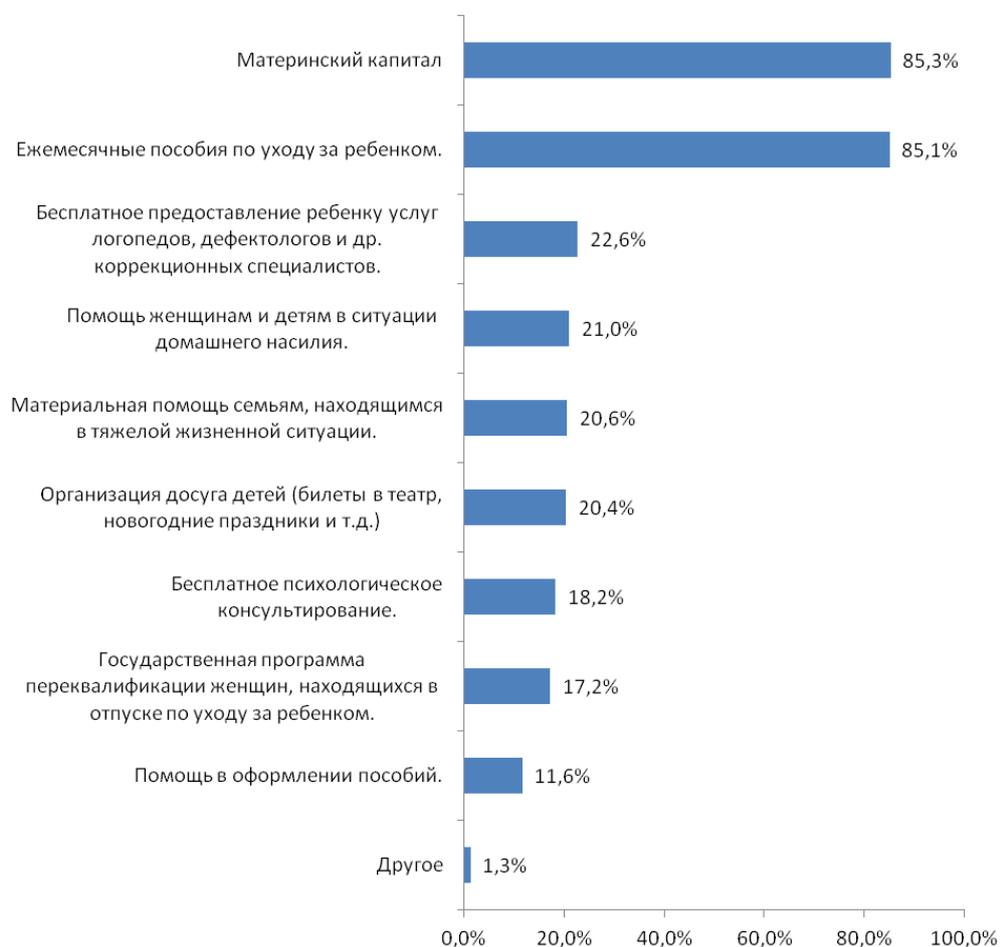

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Вы знаете о том, какие виды помощи предоставляет государство родителям с детьми?» (Множественный вопрос, сумма ответов больше 100%)

Согласно результатам исследования все меры государства, направленные на поддержание семьи в первый год жизни ребенка, не способны решить проблемы, связанные с рождаемостью, если государство не предложит мер для дальнейшей поддержки семьи. Даже в высокодоходных семьях только 20% родителей полагают, что государство может ограничиться поддержкой семей в первый год жизни ребенка. В семьях со средним и низким доходом доля таких родителей еще меньше. Большинство родителей, независимо от дохода, не готовы сразу после первого года жизни ребенка самостоятельно справлять-

ся с материальными проблемами, им нужна дальнейшая поддержка со стороны государства.

Как видно из рис. 4, доля родителей, которые считают, что семья может обойтись без помощи государства, даже в высокодоходных семьях не превышает 2%. Очевидно, именно такой процент составляют семьи, для которых размер пособий и компенсаций со стороны государства настолько незначим для их бюджета, что они готовы отказаться от этих выплат. Остальные семьи ожидают от государства увеличения как размера поддержки, так и сроков, в течение которых эта поддержка будет выплачиваться.

Кроме отношения родителей к мерам государственной поддержки семей с детьми, в ходе исследования анализировались известность мер государственной поддержки и востребованность этих мер со стороны родителей. Абсолютное большинство родителей (85%) знают о том, что государство предоставляет ежемесячные пособия по уходу за ребенком и выдает материнский капитал при рождении второго ребенка (рис. 5). Эти меры, с одной стороны, активно пропагандируются государством с помощью СМИ как форма заботы о семьях с детьми и как комплекс мер, направленных на повышение рождаемости. С другой стороны, данные меры адекватны патерналистскому отношению к государству со стороны родителей, поэтому родители их знают и пользуются ими.

Однако помимо прямых материальных поддержек, которые государство предоставляет семьям, инструменты современной семейной политики также включают косвенные, сервисные виды помощи: государственная программа переквалификации женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком; бесплатное психологическое консультирование родителей; одноразовая материальная помощь семьям, находящимся в тяжелой жизненной ситуации; помощь в оформлении пособий; бесплатное предоставление ребенку услуг логопедов, дефектологов и других коррекционных специалистов; помощь женщинам и детям в ситуации домашнего насилия; организация досуга детей.

Результаты исследования показывают, что косвенные виды помощи известны родителям гораздо меньше. В среднем только каждый пятый из опрошенных родителей мог назвать еще какие-либо виды государственной помощи, кроме прямых денежных выплат. Низкую известность таких мер, как помощь женщинам и детям в ситуации домашнего насилия и помощь в тяжелых жизненных ситуациях можно объяснить узкой направленностью данных мер, а также нежеланием женщин делать ситуации домашнего насилия публичными и искать помощь в тяжелых семейных ситуациях у государства. Однако основная причина низкой известности сервисных видов помощи состоит в том, что от государства родители ждут в основном материальной помощи, а все остальные свои проблемы предпочитают решать с помощью социальных связей.

При этом значимость таких мер, как психологическое консультирование и переквалификация женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком,

достаточно высока, учитывая проблемы адаптации к новой родительской роли, которую переживают многие женщины после рождения ребенка, а также потери их конкурентоспособности на рабочем месте в связи с продолжительным отсутствием на рынке труда из-за рождения и ухода за ребенком. Если бы родители, особенно женщины, были ориентированы на самостоятельное решение проблем, связанных с уходом за ребенком, они бы ждали от государства развития инфраструктуры и создания условий для того, чтобы мать имела возможность оптимально совмещать профессиональные и родительские обязанности и не уходить с рынка труда после рождения ребенка. В этих условиях психологическая поддержка родителей, а также возможность переквалификации были бы востребованы гражданами с семейными обязанностями. Однако в настоящее время данные виды поддержки семей с детьми не релевантны потребностям граждан.

Как показали результаты исследования, к наиболее востребованным видам государственной помощи среди родителей относятся ежемесячные пособия по уходу за детьми. Такие пособия получают примерно 60% семей как с одним ребенком, так и с двумя и более детьми. Этот вид помощи со стороны государства максимально соответствует ожиданиям родителей, поэтому и наиболее востребован. Материнский капитал оформили только 55% семей, в которых второй (или третий) ребенок родился после 2007 г. Отчасти это связано с проблемами легализации мигрантов, а также получением регистрации и прописки приезжими из других регионов России. Но можно предположить, что часть семей, которые имеют право на материнский капитал, не оформляют его, так как не видят возможностей для его использования [2, с. 142-144; 1]. Примерно 10% семей получали от государства бесплатные услуги коррекционных специалистов и столько же семей воспользовались возможностью организовать досуг ребенка с помощью государства. Остальными видами государственной поддержки семей пользовались не более 3% семей с детьми.

В ходе исследования родителям задавали вопрос о том, какие еще виды помощи государство должно предоставлять семьям с детьми. Большинство ответов родителей касалось увеличения размера пособий, продления сроков выплат пособий, а также предоставления бесплатных образовательных услуг и бесплатной медицинской помощи. Никаких пожеланий, связанных с обеспечением гарантий и возможностей для женщины продолжать свою карьеру и тем самым самой нести ответственность за благосостояние и воспитание своих детей, родителями не высказывалось. Никаких требований, связанных с увеличением числа детских садов, с увеличением продолжительности работы детских садов и групп продленного дня, с оплатой государством услуг няни, а также других форм организации социальной заботы за детьми, родителями не артикулировалось.

Результаты нашего исследования показывают важный парадокс современной российской семейной политики. С одной стороны, абсолютное большинство родителей считают помощь государства, направленную на поддержку семей с детьми, недостаточной. Патерналистский характер отношений между государством и семьей отвечает как интересам, так и потребностям большинства родителей, но, государство в силу ограниченности ресурсов не способно удовлетворить патерналистские ожидания родителей в полном объеме и не готово предложить другой социальный контракт отношений между государством и гражданами с семейными обязанностями. С другой стороны, родители не способны взять на себя ответственность за благосостояние семей и благополучие детей и не готовы сформулировать запрос на новый контракт с государством, который изменил бы характер отношений государства и работников с родительскими обязанностями. Таким образом, сформировавшийся патерналистский социальный контракт не удовлетворяет ни ту, ни другую сторону договора. Государство, несмотря на затраченные материальные ресурсы, не достигает эксплицитных целей, связанных с увеличением рождаемости. Родители повышают свои требования к размеру государственной поддержки и срокам ее оказания, не меняя характера своего репродуктивного поведения. В результате семейную политику в современной России можно назвать неэффективной, хотя, ее направленность и основной пакет предоставляемых поддержек удовлетворяет запросам большинства родителей.

Библиографический список

1. *Бороздина Е., Здравомыслова Е., Темкина А.* Как распорядиться материнским капиталом, или Граждане в семейной политике // Социологические исследования. 2012. № 7.
2. *Бурдяк А. [и др.]* Новые меры семейной политики и их влияние на материально-имущественное положение семей с детьми / А. Бурдяк, И. Корчагина, Л. Овчарова, Л. Прокофьева, О. Синявская // Семья в центре социально-демографической политики? Сборник аналитических статей. М.: Независимый институт социальной политики, 2009.
3. *Чернова Ж.* Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб.: Норма, 2008.
4. *Чернова Ж.* Семейная политика современной России: гендерный анализ и оценка эффективности // Женщина в российском обществе. 2011. № 3.
5. *Чернова Ж.* Семейная политика в современной России: «пятый нацпроект» // Человек. Сообщество. Управление. 2011. № 2.
6. *Ярская-Смирнова Е.* «Да-да, я вас помню, вы же у нас неблагополучная семья!» Дискурсивное оформление современной российской политики // Женщина в российском обществе. 2010. № 2.
7. *Ярская-Смирнова Е.* Ценностно-символическое пространство семейной политики. URL: demoscope.ru/weekly/2010/0409/analit05.php

8. *Chernova Zh.* New Pronatalism? Family Policy in Post-Soviet Russia // REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe and Central Asia. 2012. 1 (1).
9. *Gauthier A.* The State and the Family: a comparative analysis of family polices in industrialized counties. Oxford: Clarendon Press, 1996.
10. *Hakim C.* Models of the Family in Modern Society: Ideals And Realities. Aldershot: Ashgate, 2004.
11. *Hantrais L.* Family Policy Matter: Responding to family change in Europe. Bristol: The Policy Press, 2004.
12. *Hantrais L., Letablier M.-T.* Family and Family policies in Europe. London: Longman, 1996.
13. *Kamerman S.B., Kahn A.J.* Family policy: Government and families in fourteen countries. New York: Columbia University Press. 1978.
14. *Kaufmann K.-X.* Politics and Policies towards the Family in Europe: A Framework and in Inquiry into their differences and convergences // Family Life and Family Policies in Europe. Vol. 2: Problems and Issues in Comparative Perspective/ed. by Franz-Xaver Kaufmann et al. Oxford: Clarendon Press, 2002.
15. *Titmuss R.M.* Social Policy. An Introduction. New York: Pantheon Books, 1974.
16. *Zimmerman Sh.* Understanding Family Policy: theories and applications. Newbury Park, CA: Sage, 1998.